

ИСЛАМ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Вахит АКАЕВ ХУМИДОВИЧ,
г.н.с. КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН,
проф. кафедры Общегуманитарных дисциплин
ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионищикова,
akaiev@mail.ru

Асламбек АКАЕВ ВАХИДОВИЧ,
м.н.с. лаборатории филологии и культурологии
КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Vaxit Akaev Xumidoviç, Aslambek Akaev Vaxidoviç ÇEÇENİSTAN RESPUBLİKASINDA İSLAM: TARİXİ-MƏDƏNİ VƏ MÜASİR DİNİ-SİYASİ ASPEKTLƏRİ

Xülasə. Məqalədə çeçenlərin İslam dinini qəbul etməsi zaman və tarixi amillər baxımından müəlliflər tərəfindən təhlil edilir, çeçenlərin islamlaşmasının müxtəlif dövrləri, İslamın onların mənəvi-mədəni inkişafına və birləşməsinə təsiri nəzərdən keçirilir. İslamın çeçenlər arasında yayıldığı dövr hələ də birmənalı şəkildə şərh edilməmişdir. Bununla bağlı çox vaxt kifayət qədər əsaslandırılmamış, hətta sensasion xarakterli müxtəlif versiyalar var. Məqalədə buna lazımi diqqət yetirilir, onların tənqidi dərkini və düzgün variantın axtarılıb tapılmasının zəruriliyi vurğulanır. Bunun üçün qəti faktlar, sənədli baza və ərəb dilində müvafiq mətnlər lazımdır. Məqalədə həmçinin müəlliflər İslamın çeçenlər arasında mövcudluğunun tarixi və müasir xüsusiyyətlərini açıqlayır, onun “səmentləşdirici” mahiyyətini üzə çıxarır. Müsəlmanlar arasında radikal və ekstremist təzahürlər əsaslı tənqidə məruz qalaraq bildirilir ki, onlara qarşı mübarizə aparmaq lazımdır. Çeçenistan Respublikası rəhbərliyinin yerli İslamın möhkəmlənməsində və dindarların konsolidasiyasında mühüm rolu vurğulanır.

AÇAR SÖZLƏR: İslam, çeçenlər, islamlaşma prosesi, Termaol, Bersa, şəriət, sufizm, Şeyx Mənsur, A-X. Kadırov.

Аннотация. В публикации авторов анализируется время, исторические факторы принятия ислама чеченцами, рассматриваются разные периоды исламизации чеченцев, влияние ислама на их духовно-культурное развитие и объединение. Историю, время распространения ислама среди чеченцев до сих пор не имеют однозначной интерпретации. По этому поводу бытуют разные версии, часто недостаточно обоснованные, нередко имеющие сенсационный характер. В публикации на это уделяется соответствующее внимание, обосновывается необходимость критического их осмысления и поиска корректной версии. Для этого необходимы твердые факты, документальная база и соответствующие тексты на арабском языке. В публикации авторы раскрывают исторические и современные особенности бытования ислама среди чеченцев, раскрывается его цементирующий характер. Обоснованной критике подвергаются радикалистские и экстремистские проявления среди мусульман, необходимость им противодействия. Подчеркивается важная роль руководства Чеченской Республики в деле укрепления местного ислама и консолидации верующих.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ислам, чеченцы, процесс исламизации, Термаол, Берса, шариат, суфизм, шейх Мансур, А-Х. Кадыров.

Vakht Akayev Khumidovich, Aslambek Akayev Vakhidovich
**ISLAM IN THE CHECHEN REPUBLIC: HISTORICAL-CULTURAL AND
 CONTEMPORARY RELIGIOUS-POLITICAL ASPECTS**

Abstract. *The article analyzes the conversion of the Chechens to Islam in terms of time and historical factors, the different periods of the Islamization of the Chechens, the impact of Islam on their spiritual and cultural development and unification. The period in which Islam spread among the Chechens has not yet been unambiguously interpreted. Therefore, there are different versions of this, often unsubstantiated and even of a sensational nature. The article pays due attention to this, emphasizing the need for their critical understanding and the search for the right option. This requires conclusive facts, documentary and relevant texts in Arabic. The authors also explain the historical and modern features of the existence of Islam among the Chechens, revealing its “cementing” character. Radical and extremist manifestations among Muslims have been widely criticized and it is said that they should be fought. The important role of the leadership of the Chechen Republic in the strengthening of local Islam and the consolidation of believers is emphasized in the article.*

KEY WORDS: *Islam, Chechens, the process of Islamization, Termaol, Bersa, Sharia, Sufism, Sheikh Mansur, A-Kh. Kadyrov.*

О времени и исторических условиях принятия ислама чеченцами в науке существуют разные версии. Еще в советский период утверждалось, что в XIV-XV веках «следует искать корни основательного внедрения ислама среди чеченцев» [1, с.101]. Однако эта точка зрения не была раскрыта, исследована в должной мере. А в постсоветский период в исследованиях отдельных чеченских авторов высказывается мнение о том, что сравнительно быстрое распространение ислама в Чечне началось во второй половине XVIII века, что было сопряжено с колониальной политикой царизма на Северном Кавказа [2, с.8]. В отмеченные период значительную роль в исламизации чеченцев, ингушей, осетин сыграл известный исламский проповедник шейх Мансур из чеченского аула Алды, который активно добивался утверждения шариата среди горских народов.

Среди духовенства, в частности членов муфтията Чеченской Республики, светскими исследователями высказывается разные идея о времени приятия ислам чеченцами. Представители духовенства полагают, что ислам чеченцы приняли еще во времена пророка Мухаммада в историческом романе Ш. Окунчаева. Он пишет, что «все разговоры о том, что мы, нохчи (чеченцы – авт.), приняли ислам двести-триста лет назад, недостоверны. Ислам пришёл к нам ещё при жизни Пророка Мухаммеда [3]. Далее он заявляет, что 200 чеченцев посетили Мекку, чтобы встретиться с ним, и ознакомиться с его учением. Это версия – сенсационна, с нашей точки зрения, не подкреплена документальной основой, лишена научной корректности. До сих пор неизвестен документ, арабо-графический источник, ее подтверждающий.

С нашей точки зрения, процесс исламизации чеченцев был достаточно длительным и противоречивым. Его начало сопряжено с арабскими завоевательными походами на Кавказ, когда арабы принуждали к принятию ислама народов региона, оказывавших им сопротивление. Чеченцы, отстаивая свои обычаи, древние религиозные традиции, оказывали сопротивление иноземцам, навязывавшим новые для них религиозные ценности. Сказанное не означает, что среди них не было и тех, кто не принимал ислам. Но само явление принятие ислама чеченцами не было массовым, оно было дисперсным [4, с.60].

Массовая исламизация чеченцев, судя по историческим источникам, началась в конце XVI в начале XVII века. Как утверждает чеченский этнограф У.Лаудаев, живший в царское время, этот процесс связан с деятельностью первого чеченского проповедника исламизма, каким был Термаол [5, с.54]. Он отличался «красноречием и жестокостью» [5, с.54]. Окружив себя

усердными последователями, он стал смелее обращать чеченцев в ислам, а противящихся убивал, называя их врагами божьими (дели мастахой) [5, с.54]. После смерти Термаола, использовавшего насильственные меры при исламизации чеченцев, этот процесс приобрел более спокойный характер. Как считает У.Лаудаев, при окончательном утверждении исламизма среди чеченцев во главе народа стоял Берса (Берсан) [5, с.54], принадлежащий чеченскому тайпу курчал. Термаол и Берса жили примерно в одно и тоже время. Если Термаол силой принуждал чеченцев принимать ислам, то Берса придерживался методов убеждения, склоняя чеченцев к исламу. И.Попов пишет, что по преданиям гуноевцев [6, с.13], Берса родился в ауле Курчали и он был родственником гуноевцам по матери, обучился в арабской грамоте в Кази-Кумухе (Дагестан). Берса в стычке с дагестанским проповедником ислама Гада (возможно, его еще называли и Абу-Муслим, живший в Хунзахе), угонявший со своими сторонниками скот чеченцев, убивает его [6, с.13]. Погибая от руки Берса, Гада завещал ему обращать чеченцев в мусульманство, прежде потребовав, принять самому ислам [6, с.13]. И.Попов дает скудные сведения об Берсане, но у него нет никаких сведений об Термаоле.

Очередной этап исламизации чеченцев, а точнее укрепления шариата среди них, сопряжен с деятельностью Ушурмы (позже названный шейхом Мансуром), который был родом из чеченского селения Алды и принадлежал к тайпу (элистанжи). Среди чеченцев ислам был известен еще до начала его религиозной деятельности. К этому времени в ауле Шали бытовали начальные исламские школы (хьюьжар – чеч.), в которых обучались чтению Корана дети. Но духовная ситуация в регионе к этому времени имела противоречивый характер, ибо ислам не был твердо укоренен. Отношения между мусульманами регулировались на основе адатов, возникших в период бытования язычества. В целях исправления бытовой, религиозной ситуации Ушурма стал призывать чеченцев к отказу от языческих обрядов, к строгому следованию принципов шариата. Чеченский этнограф У.Лаудаев эту ситуацию описывает так: у Мансура имелся план собрать все горские племена и совместно действовать против русских, которые постепенно осуществляли колониальную политику на Северном Кавказе. В целях единения чеченцев и других народов региона он обращается к помощи ислама, навещал аулы, совершая зикр. По утверждению У.Лаудаева, его влияния было настолько сильным, что жители каялись перед ним в грехах и обращались к тоба (покаяние), при этом обязывались не красть, не спорить, не курить табаку, не пить крепких напитков, но усердно молиться Богу, не пропуская назначенные для этого сроки. За такую религиозную, миротворческую деятельность чеченцы Мансура стали признавать «своим устасом, т. е. ходатаем перед Богом». «Люди прощали друг другу долги, прекращали тяжбы, прощали самую кровь (ци – чеч.). Люди открывали один другому свои сердца, изгоняя из них злобу, зависть, корысть и пр.» [5, с.60]. Эта ситуация показывает, что деятельность шейха Мансура была направлена на консолидации разрозненного чеченского общества, используя духовно-нравственные ценности ислама.

Добивавшийся преодоления архаичных норм адата, особенно кровной мести среди чеченцев, настойчиво утверждения шариат, шейх Мансур подвергся преследованиям со стороны царской власти. В Чечню направлялись агенты с целью его убийства. А затем были отправлены войска во главе с полковником Пиери, который, напав на Алды, сжег родное село Мансура дотла. Попав в окружение, русские войска были разгромлены, а Пиери убит. С этого момента мирная деятельность Мансура, направленная на исправление своего народа, его объединение прервалась, царская власть усилило его преследование.

Мансур рассылает по всем горским селениям прокламации и письма, в которых призывал горцев не верить царским властям и проклиная всех, кто слушается и повинуется последним [5, с.61]. В течение 2 лет он распространял шариат среди ингушей, осетин, кабардинцев. По мнению П.Г.Буткова, планы христианизации горцев Северного Кавказа (кабардинцев, осетин, ингушей и чеченцев) были ослаблены шейхом Мансуром, который «старался посеять всюду, в сей стране,

семена магометанской веры», а также и войною с турками, и оставлением Владикавказа [7, с.261].

Оказавшись на западе Северного Кавказа, среди черкесов-натухайцев, он добивался среди них укрепления ислама, принимал участие в их борьбе против русских войск. О нем до сих пор среди натухайцев слагаются песни. Шейх Мансур был арестован 22 июня 1791 года в турецкой крепости Анапа вместе с ее комендантом Мустафой пашой трехбунчужным. Если Мустафа паша после установленного мира между Турцией и Россией был освобожден, как турецкий поданный, то шейх Мансур, как поданный России, хотя он таковым и не был, заточили в Шлиссербургскую крепость, где умер 13 апреля 1794 года.

Следующий этап исламизации чеченцев сопряжен с деятельностью дагестанского суфия Мухаммада Ярагского, распространявшего в Южном Дагестане тарикат накшбандийа-халидийа, а также его учеников Газимухаммада и Шамиля. Учение М.Ярагского через его учеников стал проникать и среди чеченцев. Выступая перед мусульманами, М.Ярагский призывал их быть свободными людьми, не позволять превращать себя в рабов, бороться против собственных ханов, русских военных чиновников за свою независимость. Его идеи распространялись учениками, утверждавших шариат в Дагестане и Чечне. Об этом пишет Мухаммад Тахир аль-Карахи, личный секретарь Шамиля. Так, Газимухаммад, следуя учению М.Ярагского, в 1826 году потребовал от Шамхала Тарковского установления шариата в своем вилаете [8, с.14]. Этот автор подробно описывает и духовную деятельность Шамиля, распространявший шариат среди дагестанцев, чеченцев и западных черкесов.

Газимухаммад и Шамиль, провозгласив газават, поднимают горцев Дагестана и Чечни на борьбу с завоевательной политикой русского царизма, который, по их мнению, стремился укрепить позиции христианства среди народов Северного Кавказа, а также устанавливая военно-политические порядки. В этих условиях возникло движение мюридизма, призывающего дагестанцев и чеченцев объединиться в газавате против царизма. Они призывали горцев объединиться под знаменем газавата. Тем самым ислам на Северном Кавказе приобретает политический характер, а газавата горцев за свою свободу и независимость русские историки называли фанатизмом. В частности, об этом писал Р.Фадеев в своей книге «60 лет Кавказской войне». Так он по этому поводу пишет, что мюридизм выключил из жизни человека все человеческое и поставил ему два правила: ежеминутное приготовление к вечности и непрерывную войну против неверных [9, с.49]. Далее он сообщает, что поборники мюридизма вырезали наследственных старшин, людей уважаемых родов, в горах на время установилось совершенное равенство. Пляски, игры, игра на балалайке, светские обряды объявлены достойными смерти [9, с.49]. С точки зрения царского офицера, воевавшего с горцами, сопротивление мусульман Северного Кавказа является фанатизмом, а сами они объявлялись варварами далекими от цивилизации.

Конечно же война чеченцев и других горцев с царской властью изнуряла их, да и Шамиль осуществлял жестокость через своих наивов. В конце Кавказской войны среди горцев-мусульман появляются специально написаны прокламации. Так, в прокламации наместника Кавказа генерала Воронцова отмечалось, что русский царь обещает сохранить шариат, адат, землю, имения, все имущество горцев. Отмечалось, что начальство будет заботиться о народном благоденствии и народ не встретит нужды и никогда его не постигнет никакое бедствие.

Если Шамиль призывал горцев сражаться с царизмом до победного конца за свою родину, веру, то Кунта-Хаджи призывал прекратить сопротивление во имя спасения мирных мусульман и их детей. С его именем связан тарикат кадирийа, отличающийся осуждением насилия, кровопролития. Он призывал чеченцев к прекращению войны во имя сохранения народа от полного физического уничтожения. Кунта-Хаджи, совершая пешие переходы с посохом и четками в руках, распространял ислам среди ингушей. И сегодня среди ингушей он один из самых почитаемых местных исламских святых.

Н.Ф.Грабовский пишет, что «джераровцы, кистинцы и галгаевцы считают себя

магометанами, но вместе с тем у них встречаются некоторые христианские и языческие обряды; особенно резко выдаются последние» [10, с.16]. Окончательное принятие ислама ингушами (галгаевцы), народом родственным чеченцам, считается вторая половина XIX века, но в конце этого века ингуши праздновали языческий обряд в честь Мат-цели, хотя ингуши прежде были христианами и к этому времени у них господствовал ислам [11, с.44]. Процитированный выше Н.Ф.Грабовский писал, что еще в 1865 году среди ингушей можно было встретить жрецов, исполняющих различные религиозные церемонии [10, с.16]. К указанному времени религиозная ситуация среди ингушей не была однозначной в силу того, что у них сохранялись языческие обряды, которые постепенно преодолевались.

Ислам, утвердившийся после Кавказской войны, в Чечне имеет свои особенности, сопряженные с появлением тарикатов накшбандийа и кадирийа. В свою очередь эти тарикаты в конце XIX века сегментируются, появляются множество религиозных групп – вирды, образовавшихся из их. Так, сегодня общее число вирдов, принадлежащих обеим тарикатам, достигает числа 32. Эта сегментация связана с тем, что чеченцы-мусульмане, последователи тарикатов, нуждались в религиозных авторитетах, которые не могли свободно осуществлять свое вероисповедание, поскольку преследовались царской властью как фанатики. Они предпочитали совершать религиозные обряды тайно, скрываясь от власти, запрещавшей публичные религиозные сборы мусульман. В царское время мусульмане Чечни, особенно сторонники Кунта-Хаджи, именуемые зикристами, подвергались жестокому преследованиям. Они были вынуждены тайно исполнять религиозные обряды, при их обнаружении наказывались вплоть до ссылок в Сибирь. Это продолжалось до установления советской власти. Сторонники Кунта-Хаджи, представляющие в социальном отношении бедный слой общества, в годы советской власти рассматривались как союзник пролетариата, опора власти. Кунтахаджинцев часто привлекали на сторону власти, а отдельных его представителей привлекали в чиновничий аппарат.

Сторонники же тариката накшбандийа, которые после поражения движения Шамиля царской властью были приняты на службу, сохранив им должности наибов, кадиев, шариатских судей. В советское же время последователей накшбандийа, которые были более состоятельными в материальном плане не допускали к власти, ибо в них видели классового противника. Но, начиная с 70-х годов XX столетия в ЧИАССР, духовные и политические позиции последователей тариката накшбандийа, особенно сторонников вирда шейха Дени Арсанова, возрастает как среди чеченцев, так и ингушей. В силу своих деловых, коммерческих качеств, связей во властных структурах, они были востребованы в решении конфликтов между мусульманами, минимизации кровной мести, продолжавшая существовать среди чеченцев и ингушей.

Мусульмане Чечни подверглись жестокому испытанию в период Гражданской войны на Тереке, они на стороне большевиков сражались против белогвардейцев. Под влиянием большевиков чеченцы объявили газават белогвардейцам, это происходило под руководством накшбандийского шайха Узун-Хаджи. Мюриды этого шайха, а также Али Митаева, сына кадирийского шейха Баммат-Гирей-Хаджи, умершего в 1911 году в царской ссылке, были разгромлены в Чечне. Большевики расстреляли Али Митаева, а шейха Узун-Хаджи спасло от этой участи то, что он умер своей смертью.

Сталинские репрессии 30-40-х годов XX столетия привели к тому, что аресту и расстрелу в Чечено-Ингушетии подверглись более 600 мулл, пострадали десятки тысяч простых мусульман. В результате осуществления атеистической пропаганды в Чечено-Ингушетии были закрыты мечети, исламские школы, обучение детей арабскому языку и Корану. Некоторые мечети, построенные на народные деньги, были превращены в клубы, зернохранилища.

23 февраля 1944 году, ложно обвиненные в предательстве родины, более 340 тыс. чеченцев и ингушей были погружены в железнодорожные эшелоны и отправлены к местам нового расселения [12, с.50]. Они были навечно отправлены в Казахстан и Среднюю Азию. Вопреки

насилию со стороны власти чеченские мусульмане, находясь в ссылке, не принимали культурную ассимиляцию, не отказывались от ислама, сохранили свой язык, обычаи и традиции, духовную культуру, формировавшаяся в рамках освоенного им ислама.

После ссылки чеченцев власть выкапывала надмогильные плиты (чурты – чеч.) с надписями на арабском языке и использовала их для строительства коровников, свинарников, бордюров на дорогах, например, в центре г. Грозный. Чеченцы в ходе возвращения на свою историческую родину восстанавливали разрушенные кладбища, зияраты святых, подпольно изучали Коран вопреки запретам советской власти. Но часто эта ситуация завершалась арестами тех, кто проявлял такую инициативу.

До 80-х годов XX столетия Чечено-Ингушетия была единственной республикой с преобладающим мусульманским населением, в которой не было ни одной мечети, где мусульмане могли бы реализовать свои религиозные потребности. Мусульманам ЧИАССР приходилось ездить в Махачкалу, где имелась центральная мечеть, чтобы выполнить пятничный намаз. Запрещалось публичное исполнение исламских обрядов. Религиозная активность мусульман партийные органы оценивали, как пережиток прошлого и призывали членов КПСС, комсомола осуществлять непримиримую борьбу с этим явлением, которое считалось тормозом на пути строительства коммунизма. В ЧИАССР такая борьба велась с особо изощренными, поистине иезуитскими средствами.

Однако чеченские мусульмане оказывали молчаливое сопротивление, которое ощущало коммунистическая власть. Свою неспособность решать социальные и экономические проблемы она сваливала на так называемых сектантов, тунеядцев, шабашников, не желавших строить светлое будущее. Ислам в Чечне, как и во всех регионах СССР, находился под жестким давлением власти, особенно ее идеологических структур, спецслужб.

В ЧИАССР власть находилась в состоянии вражды с мусульманами, наиболее активные среди них, нередко привлекались к судебной ответственности за нарушение советского закона о религиозных культах. На основе этого закона привлекались к судебной ответственности мусульмане, которые подпольно обучали своих детей к чтению Корана, совершенно не имея при этом публичной возможности. Таких случаев в Чечне было немало.

В середине 80-х годов горбачевская перестройка и гласность позволили мусульманам, как и верующим других конфессий, свободно строить мечети, издавать исламскую литературу, совершать хадж в Мекку, открывать исламские школы и вузы. Некоторые молодые люди отправлялись учиться в зарубежные мусульманские страны (Египет, Сирия, Иордания, Саудовская Аравия, Тунис и др.), где получали исламское образование. Государственно-конфессиональная ситуация, которая сложилась в стране не ограничивает мусульман и других верующих в решении своих насущных религиозных проблем.

В нынешней России активно развивается исламское образование, культура. Это ситуация очень заметна в Чеченской Республике, в которой до 80-го года прошлого века не было ни одной мечети. Ныне здесь построена 1101 мечеть, функционирует Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи (ректор Абдурахим Мутушев), который был открыт при прямой поддержке Президента России В.В. Путина. В этом вузе готовятся мусульманское духовенство с высшим образованием. Сегодня здесь обучается более 800 студентов и магистров из Чечни, а также из других регионов России. В данном вузе изучается ислам в соответствии со сложившейся системой образования в египетском университете Аль-Азхар. Этот университет успешно окончили целых ряд преподавателей чеченского исламского университета им. Кунта-Хаджи. Вместе с тем, в нем уделяется значительное внимание тем традициям исламского образования, которые исторически сложились на Северном Кавказе, в том числе и в Чечне, в частности, изучению суфизма, жизни и деятельности чеченских устазов, распространявших ислам среди чеченцев, призывая их к миру, духовно-нравственному совершенству.

Возрождение исламское в Чеченской Республике сопряжено не только с описанными выше процессами, но и усилением политических процессов в исламе. Это проявлялось в возникновении исламских партий, призывах к мусульманам принять активное участие в политической жизни России, появлении и распространении нетрадиционных для региона исламских течений, создании в 1990 году в г. Астрахань «Исламской партии возрождения» (рук. А.Ахтаев, Г.Джемаль, В.Садур). В программе этой партии ставилась цель возрождения ислама среди народов бывшего советского политико-географического пространства, которые традиционно считаются мусульманскими, очищение мусульманской религиозной практики от всего наносного и возвращения ее к первоисточкам мусульманского вероучения – Корану и Сунне [13, с.176].

Сторонники этой партии в Дагестане, Чечне простые мусульмане стали называть «ваххабитами». В начале своей деятельности они осуществляли просветительскую работу, издавали литературу, в которой разъяснялись принципы таухида, джихада, велась критика многобожия. Под последними они считали представителей местного ислама, исторически сложившегося в регионе. Часто они вступали в конфликты с просвещенными представителями традиционного духовенства в Дагестане и Чечне. Представители «северокавказского ваххабизма» (Б.Кебедов, А.Матаев, И.Халимов и др.) стали заявлять, что традиционное мусульманское духовенство на Северном Кавказе, в том числе и в Чечне, находится в заблуждении, а местный ислам необходимо заменить «чистым исламом», который существовал во времена пророка Мухаммада и праведных халифов.

Споры между традиционалистами и нетрадиционалистами нередко перерастали в конфликты. А в период правления А.Масхадова в Чечне религиозные радикалы – «ваххабиты», призывавшие к замене местного ислама «чистым исламом», сумели оттеснить традиционное духовенство на периферию общественно-политической жизни. Против политики, которая осуществлялась сторонниками «чистого ислама» решительно противостоял муфтий Ичкерии А-Х.Кадыров, считавший, что религиозные радикалы приносят чеченскому народу не чистый ислам, а значительный вред. Он не раз подвергал критике идеологию и практику ваххабизма, предупреждал об угрозе, исходящей от него всему чеченскому народу. Активно мобилизовал мусульман Чечни и Северного Кавказа на борьбу с религиозными экстремистами, последние видя в нем своего врага, не раз совершали на него покушения с целью убийства [14, с.50-51].

Дальнейшее развитие религиозно-политической ситуации в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии подтверждали прогнозы А-Х.Кадырова, которые он высказывал в отношении экстремисткой деятельности исламских радикалистов. «Находясь на государственных должностях (Глава администрации ЧР и Президента ЧР), А-Х.Кадыров, решая сложнейшие задачи восстановления республики, обеспечивая безопасность ее граждан, значительное внимание уделяя противодействию экстремизму и терактам ваххабитов, разоблачению их деятельности» [15, с.29].

Деятельность религиозных экстремистов, которая была направлена на разжигание вражды между мусульманами региона, придерживающихся разных течений и направлений в исламе, а также ориентированных мусульман на всемирный джихад, создание исламского халифата на Кавказе, посредством вытеснения России, была пресечена в ходе военных действий в Чечне в 1999-2003 годах.

Ныне успешное функционирование ислама среди чеченцев сопряжено с деятельностью Главы Чеченской Республики Р.А.Кадырова, продолжая дело своего отца А-Х.Кадырова, сумел реализовать многие его идеи, направленные на консолидацию мусульман региона. В республике с 2008-2021 года построены сотни мечетей, исламских школ, вузов, школ хафизов, проводится целенаправленная работа по преодолению среди молодежи экстремистских, радикалистских тенденций, в которой эффективное участие принимают представители традиционного

духовенства, а также учителя, ученые, журналисты, практические работники. Значительное внимание уделяются мобилизации этнокультурного ресурса – народных обычаев, традиций, исламских, суфийских ценностей, осуждающих несправедливость, насилие и кровопролитие. Уделяется внимание духовному совершенству верующих, молодых людей.

Ислам в современной Чеченской Республике имеет свои местные особенности, сложившиеся исторически, связанные с тариками накшбандийа и кадирийа, их сегментацией на вирдовые братства, которые часто автономны в решении своих духовных запросов. Но все они в своей деятельности опираются на Коран и Сунну, которые в решении религиозных проблем остаются непререкаемыми. Вместе с тем, важно отметить и то, что современная чеченская молодежь, исламски ориентированная, несколько критически относится к традициям предков, часто среди них встречаются сторонники так называемого салафизма, которые сегодня свои вероубеждения стараются не демонстрировать. Отмеченная ситуация подчеркивает противоречивый характер ислама среди мусульман современной Чеченской Республики, ее преодоление – достаточно сложный, возможно, и болезненный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамилев А.И. Пути проникновения ислама к чеченцам и ингушам // Известия Чечено-Ингушского НИИИЯЛ. Т.3. Вып.1. Грозный: 1963.
2. Яндаров А.Д. О времени, условиях и причинах распространения ислама в Чечено-Ингушетии // Из истории ислама в Чечено-Ингушетии / НИИ Гуманитарных наук Чеченской Республики. Грозный: 1992.
3. Окунчаев Ш.З. Хождение нахов к Пророку. Интернациональный Союз писателей, 2020.
4. Акаев В.Х., Акаев А.В. Арабские завоевание и распространение ислама на Кавказе // Вестник Академии наук Чеченской Республики, 2013, № 1(18).
5. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск VI. Тифлис: 1872.
6. Попов И.М. Ичкерия (историко-топографический очерк) // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск IV. Тифлис: 1870.
7. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Часть вторая. Санкт-Петербург: 1869.
8. Аль-Карахи Мухаммад-Тахир. Блеск горских сабель в некоторых шамилевских газаватах. Махачкала: 2018.
9. Фадеев Р. Кавказская война. М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005.
10. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск III. Тифлис: 1872.
11. Албогачиева М.С.-Г. Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты. – СПб.: МАЭ РАН, 2007.
12. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Сост. Н.Ф. Бугай. М.: ТОО «Капъ», 1994.
13. Игнатенко А. Исламская партия возрождения // Ислам в России и Средней Азии. Восточный сборник «Лотос», №1. М.: «Лотос», 1993.
14. Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. М.: Логос, 2008.
15. Акаев В.Х., Нанаева Б.Б., Акаев А.В. Религия в традиционной культуре чеченцев: миротворческие и толерантные отношения. Махачкала: АЛЕФ, 2020.